

RU

Речевой акт призыва как компонент англоязычного политического дискурса (на материале специального обращения Урсулы фон дер Ляйен, Давос, 2023 г.)

Корзова Е. Н.

Аннотация. Цель исследования – выявить особенности функционирования прямых, косвенных и скрытых призывов в англоязычном политическом дискурсе, основываясь на положениях теории речевых актов. Научная новизна заключается в определении существенных характеристик призывов разных типов в общественно значимом политическом выступлении на английском языке. Разграничение прямых, косвенных и скрытых призывов обнаруживается при их исследовании в юридическом и лингвистическом аспектах. Призыв, побуждающий адресата выполнить общественно значимое действие, трактуется как часть общественно-политической коммуникации. Данное свойство превращает призывы в важный инструмент, который часто используется в выступлениях западных политических лидеров с целью оказать влияние на мнение и действия адресата. Полученные результаты показали, что в исследуемом политическом тексте используются косвенные и скрытые призывы, в которых иллокутивная сила побуждения передается формальными средствами, выражающими другую функциональную семантику. Использование косвенных и скрытых призывов является чертой современного англоязычного политического дискурса, которая особенно ярко проявляется в выступлениях политиков, призывающих к действиям против России.

EN

The speech act of appeal as a component of English-language political discourse (based on Ursula von der Leyen's special address, Davos, 2023)

E. N. Korzova

Abstract. The aim of the research is to reveal the features of the functioning of direct, indirect and hidden appeals in English-language political discourse on the basis of the statements of the speech act theory. The scientific novelty of the study consists in disclosing the essential characteristics of different types of appeals in a socially significant political speech in English. The differentiation of direct, indirect and hidden appeals is revealed when being investigated in juridical and linguistic aspects. An appeal, inducing the addressee to perform a socially political action, is treated as part of social-political communication. This property turns appeals into an important tool that is often used in speeches by Western political leaders in order to influence the opinion and actions of the addressee. The results showed that indirect and hidden appeals are used in the studied political text, in which the illocutionary force of motivation is transmitted by formal means expressing other functional semantics. The use of indirect and hidden appeals is a feature of modern English-language political discourse, which is especially evident in the speeches of politicians calling for action against Russia.

Введение

Данная статья посвящена проблеме функционирования речевого акта призыва в англоязычном политическом дискурсе. Актуальность темы обусловлена повышенным интересом к политическому дискурсу в условиях обострившейся внешнеполитической обстановки, а также востребованностью исследований, направленных на выявление лингвистических форм, выражающих побуждение к действию, в частности эксплицитных и имплицитных призывов.

Обозначенная цель определила ряд конкретных задач: 1) рассмотреть категорию призыва в правовом аспекте; 2) исследовать категорию призыва в свете теории речевых актов; 3) описать лексические и грамматические средства выражения прямого, косвенного и скрытого призывов в англоязычном политическом обращении.

Материалом для исследования послужил текст специального обращения Урсулы фон дер Ляйен, президента Европейской комиссии, сделанного в Давосе в 2023 г.:

- Leyen U. Special Address. Davos, 2023. <https://www.youtube.com/watch?v=AC7wdNakfIA>.

Немецкий политик представила свою речь на английском языке, являющемся официальным и наиболее распространенным языком Евросоюза. Доминирование английского языка в политической, социально-экономической, культурной и других сферах в европейских странах дает возможность говорить о его использовании в качестве лингва франка (Setter, 2020). Данный факт, в свою очередь, позволяет рассматривать выступление Урсулы фон дер Ляйен перед международным сообществом как пример англоязычного текста, созданного по установленным правилам и нормам.

К исследованию также привлекались материалы Уголовного кодекса Российской Федерации и Федеральные законы:

- Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.05.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.06.2024). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/;
- О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон (ФЗ) от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 28.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2023). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/.

Теоретическую базу исследования составила теория речевых актов Дж. Остина (1986) и Дж. Серля (1986). С этой точки зрения призыв представляет собой единый речевой акт как трехуровневое образование: 1) речевой акт в связи с используемыми в его ходе языковыми средствами (илокутивная сила); 2) речевой акт в связи с реализуемой целью и рядом условий его функционирования (иллокутивная сила); 3) речевой акт в связи с его результатом (перлокутивная сила). В аспекте теории речевых актов призыв предстает как иллокутивный акт, в котором субъект эксплицитно или имплицитно побуждает адресата совершить какое-либо действие. Такая трактовка призыва обращает внимание на работы представителей современного лингвистического сообщества, которые разрабатывают актуальные методологии лингвистических исследований категории призыва (Галышина, 2023; Грачев, 2019; Иваненко, 2020; Казарин, 2022).

Методы исследования, используемые в работе для определения призывов различных типов, включают лингвистическое описание с элементами структурного, семантического и синтаксического анализа для дифференциации прямых, косвенных и скрытых призывов; метод трансформации синтаксических единиц для выявления скрытых призывов; сопоставительный метод при сравнении категорий призыва и побуждения; метод количественной обработки данных для вычисления частотности использования призывов с модальным компонентом в тексте политического выступления.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут использоваться при разработке теоретических и практических курсов по дискурсологии, прагматике медиадискурса, лингвистическому анализу текста и послужить средством повышения эффективности обучения иностранному языку студентов языковых вузов.

Обсуждение и результаты

Призыв является одним из распространенных типов высказываний, сопутствующих как развитию человечества в целом, так и формированию частного социального аспекта, включающего право. В правовом аспекте призыв рассматривается как признак преступлений, обозначенных в ст. 205.2 УК РФ и ст. 280 УК РФ. Данные статьи предусматривают ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической или экстремистской деятельности и публичное оправдание терроризма. Новая редакция ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», ст. 280 УК РФ (Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности) или ст. 282 УК РФ (Возбуждение ненависти и вражды) дает расширительное толкование понятия «призыв к экстремистской деятельности», допускающее возможность привлечения лица к ответственности не только за высказывания в жесткой форме побудительного предложения, но и за призыв, выраженный имплицитно.

В данной связи возникает необходимость определения призывов разного типа – прямого призыва, косвенного призыва, скрытого призыва. Дифференциация таких высказываний представляется возможной, если рассматривать призыв как речевой акт с учетом интенции субъекта, реакции адресата, условий успешности коммуникативной ситуации (Бринев, 2024, с. 152).

Указанные признаки речевого акта призыва могут быть наглядно описаны в терминах теории речевых актов Дж. Остина и Дж. Серля (Остин, 1986, с. 32). В аспекте теории речевых актов призыв предстает как иллокутивный акт, в котором субъект эксплицитно или имплицитно побуждает адресата совершить какое-либо действие. Иллокутивную силу побуждения речевого акта призыва можно установить, проанализировав буквальное значение формального языкового средства в соответствии с типом речевого акта. Так, в прямых речевых актах призыв передается лингвистическими средствами, функциональная семантика которых соответствует иллокутивной силе речевого акта побуждения. Компонент эксплицитного императива позволяет

доказательно квалифицировать высказывание как **прямой** призыв. Косвенный речевой акт не содержит форму глагола с побудительным значением, но имеет «косвенную форму выражения иллокутивной семантики призыва» (Баранов, 2018, с. 439). Замена императива в структуре указанной модели на иные лексико-грамматические средства при сохранении семантики побуждения позволяет говорить о косвенном или скрытом призывах. **Косвенный** призыв выражает побудительный компонент речи не в конкретных императивных конструкциях, а в конструкциях с семантикой долженствования. В **скрытых** призывах содержится имплицитная информация, целенаправленно формирующая у адресата побуждение совершить определенное действие.

Описание призыва в терминах теории речевых актов порождает вопрос о дифференцировании категорий призыва и побуждения. Согласно типологии речевых актов Дж. Серля (1986, с. 189), призыв выступает как директивный речевой акт, в структуре которого присутствует базовый компонент – побуждение к совершению определенных действий. Е. С. Палеха определяет призыв как «радикальную форму директива» (2012, с. 180), в структуре которого на первый план выходит иллокутивная сила речевого акта побуждения. Очевидно, что высказывание считается побудительным, если оно выражает намерение приказать или попросить собеседника сделать то, что хочет говорящий. Призыв, в свою очередь, является предписывающей апелляцией, подразумевающей свободное решение воли адресата. В призыве сочетаются побуждение к мнению адресата о необходимости совершения действия и побуждение к совершению им этого действия: адресат побуждается не только к изменению мнения, но и к воплощению этого мнения в жизнь, не только к осознанию необходимости действий, но и к их совершению (Синельникова, 2014, с. 258). Кроме этого, в отличие от побуждения призыв не предполагает немедленное выполнение какого-то действия, а является указанием на пользу, которую это действие может принести социуму.

На явную социально-политическую направленность призыва указывает А. Н. Баранов. «Призыв – это речевой акт, обращенный к адресату с целью побудить его выполнить некоторое действие или совокупность действий, осмысляемых как важная часть общественно значимой деятельности, способствующей достижению некоторых идеалов, или побудить адресата учитывать в своем повседневном поведении эти идеалы, причем говорящий и адресат являются политическими субъектами или их представителями, а сам речевой акт рассматривается как часть общественно-политической коммуникации» (Баранов, 2018, с. 420).

Как было указано, важным признаком призыва выступает именно социально значимая деятельность, его включенность в политический дискурс. Этот факт дает основание рассматривать политический дискурс в качестве богатого и плодотворного материала для исследования речевого акта призыва в современном английском языке. В данной работе мы предлагаем рассмотреть функционирование различных типов призывов в тексте специального обращения Урсулы фон дер Ляйен, президента Европейской комиссии, сделанного в Давосе в 2023 г. В своем выступлении фон дер Ляйен затрагивает вопросы экономического преобразования в Евросоюзе, цифровизацию, зеленую экономику, а также уделяет внимание поддержке Украины в борьбе с агрессором. По словам политика, ограничительные меры в отношении России входят в ряд других мер поддержки Киевского режима наравне с поставками оружия и обеспечением финансовыми ресурсами. Большой интерес уделяется Европейскому Зеленому пакту как средству независимости от поставок российского топлива и конкурентному преимуществу по отношению к китайской экономике. Указанная тематика обращения наряду с такими признаками, как нацеленность на массового адресата, эмоциональность, смысловая неопределенность, фатичность, динамичность, театральность и др., позволяет отнести речь президента Еврокомиссии к одному из типов политического дискурса.

С точки зрения коммуникативно-прагматической структуры данное выступление относится к особому типу призыва – обращению. Призыв-обращение представляет собой формальный документ, создание которого требует соблюдения определенных правил. А. Н. Баранов (2018, с. 430) приводит ряд присущих призыву-обращению особенностей: 1) нацеленность на деперсонифицированного адресата (социально значимого политического субъекта); 2) побуждение адресата к общественно полезной деятельности с учетом некоторых идеалов; 3) сложная структура речевого акта в рамках общественно-политической коммуникации, включающего конструктивно более простые призывы. Такая структурно-семантическая сложность текста обращения, наполненного более простыми с организационной точки зрения призывами, доказательно позволяет рассматривать призыв как важный компонент структуры политического дискурса.

Как было указано выше, в текстах политического дискурса можно обнаружить речевые акты прямых, косвенных и скрытых призывов. Наиболее распространенной и явной формой побуждения являются синтаксические конструкции, содержащие глагол в форме повелительного наклонения. Императив обладает прямой коммуникативной направленностью, предписывающей адресату активное действие. Часто такие высказывания сопровождаются восклицанием. Например:

Stop nuclear race! Don't buy war toys! Let's call the murderers – murderers! / Остановите ядерную гонку! Не покупайте военные игрушки! Давайте называть убийц – убийцами! (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – Е. К.).

Анализ текста обращения Урсулы фон дер Ляйен выявил, что, несмотря на присутствие множественных структурно простых призывов, подавляющее большинство транслируется при помощи имплицитного побуждения. Косвенные и скрытые призывы можно идентифицировать при помощи формальных показателей, которые передают иллокутивную силу призыва. Таким очевидным признаком речевого акта призыва является

использование эксплицитных перформативных конструкций с лексическими единицами 'assure' / «убеждать», 'resolve' / «решимость» в повествовательных предложениях со сказуемым в изъявительном наклонении в будущем времени, что придает тексту дополнительное прагматическое значение решимости. Например:

And we **will** have to show the same **resolve** as we face up to a collision of crises. / И нам придется проявить такую же решимость, когда мы столкнемся с целым рядом кризисов.

В приведенном выше примере субъект призыва обозначается местоимением 'we', что подчеркивает тот факт, что оратор не исключает себя из будущей деятельности, а использование сочетания местоимения 'we' с определяющим адресата словом 'Europeans' подчеркивает желание сплотить представителей целевой аудитории. Например:

That means **we Europeans** also need to get better at nurturing our own cleantech industry. / Это означает, что нам, европейцам, также необходимо совершенствоваться в развитии нашей собственной индустрии чистых технологий.

Косвенный призыв может передаваться модальным сказуемым с глаголами 'need' / «нуждаться», 'should' / «следует», 'must' / «должен», 'have to' / «приходиться». Подобные призывы могут повторяться в структуре одного высказывания и употребляются в речах, выступлениях, докладах, то есть там, где оратору предоставляется достаточно времени для публичного выражения своих идей. Мы отметили частое использование модальных глаголов в структуре выступления Урсулы фон дер Ляйен. Так, глагол 'should' используется 4 раза, 'must' – 4 раза, 'have to' – 2 раза. Особый интерес вызывает лексема 'need', которая повторяется 14 раз в разнообразных вариациях: we **need to** keep, we **need to** improve, we **need to** restart, we **need to** reforecast, we **also need to** get better, we have **a compelling need**, there is **a need** to be competitive, which is **most needed** / «нам нужно придерживаться, нам нужно улучшить, нам нужно возобновить, нам нужно предугадать, нам также нужно улучшить, у нас есть настоятельная потребность, существует необходимость быть конкурентными, что крайне необходимо». Такой повтор модального глагола в регулярных параллельных конструкциях, сопровождаемый употреблением однокоренной лексемы в разнообразных по структуре выражениях, создает очевидный эффект внушения и побуждения совершить запланированную деятельность – реализовать Европейский Зеленый пакт.

Частым признаком косвенного призыва является использование безимперативных номинативных конструкций с частицами 'down', 'out', 'off' или предлогами 'for', 'with'. Явление номинализации предполагает опущение субъекта и адресата, что, с одной стороны, затрудняет распознавание призыва, но, с другой стороны, придает речевому акту большую императивность. Номинативные высказывания-призывы в анализируемой речи отличаются предельной лаконичностью и эмоциональной насыщенностью из-за выпадения основных компонентов структуры призыва. Эффект убеждения усиливается неоднократными параллельными конструкциями. Например:

With the right focus on skills and people. **With the right environment** to make the most out of our world-leading innovation capacity. / С особым вниманием к навыкам и персоналу. При благоприятных условиях для максимального использования нашего лидирующего в мире инновационного потенциала.

Существенной грамматической характеристикой призыва являются отрицательные частицы 'not' или 'no' в сочетании с императивным интонационным контуром. В тексте обращения параллельные конструкции в форме будущего времени с отрицательной частицей 'no' открыто противопоставляют Россию Украине и не оставляют сомнения в призыве к активным действиям против России:

There **will** be **no** impunity for these Russian crimes. And, there **will** be **no** letup in our steadfast help for Ukraine and in preparing for the long-term efforts of reconstruction. / Эти преступления России не останутся безнаказанными. И мы не прекратим оказывать Украине постоянную помощь и готовиться к долгосрочным усилиям по восстановлению.

Наряду с косвенными призывами в обращении Урсулы фон дер Ляйен обнаруживаются скрытые призывы – речевые акты, которые предлагают развернутую программу действий, предопределяя поведение адресата речевого акта. Трудности идентификации скрытых призывов связаны с имплицитными способами выражения побуждения, предполагающими использование методов речевого манипулирования и воздействия на подсознание адресата. Для того, чтобы сформировать у адресата желание действовать, оратор не сообщает ему об этом прямо. Однако вся смысловая направленность текста может сформировать у адресата желание совершить определенные действия. Так, в следующем примере конвергенция экспрессивных средств – параллельных конструкций, лексических повторов, модального глагола, парцелляции – создает эффект тавтологии и плавно подводит к тому, чтобы аудитория приняла точку зрения оратора, который не оставляет ей выбора:

Just think, **in less than three decades** we want to reach Net Zero. **In less than three decades** we have to reach Net Zero, but reaching Net Zero means developing and using a whole range of new clean technologies across our economy. / Только подумайте, менее чем за три десятилетия мы хотим достичь чистого нуля. Менее чем за три десятилетия мы должны достичь чистого нуля, но достижение чистого нуля означает разработку и использование целого ряда новых экологически чистых технологий в нашей экономике.

Прагматический анализ обращения фон дер Ляйен позволил выявить скрытые призывы, выраженные условными предложениями. Иллокутивная семантика указанных типов синтаксических конструкций является индикатором скрытого призыва в структуре текста. Несмотря на отсутствие эксплицитного побуждения, условные предложения передают призыв в неявной форме, которая имплицитно указывает на конечную цель всего текста – призвать сплотиться перед лицом угрозы со стороны России и конкуренции со стороны Китая:

...and we won't hesitate to open investigations **if** we feel that our procurement of other markets is being distorted by such subsidies. / ...и мы без колебаний начнем расследование, если поймем, что наши закупки на других рынках искажаются из-за таких субсидий.

Приведенные выше примеры показывают, что косвенные и скрытые призывы представляют сложность для выявления, поскольку включают компоненты, «маскирующие» истинную цель высказывания. Обнаружение скрытого призыва возможно только на основе анализа имплицитных языковых средств выражения побуждения в связи с общей смысловой направленностью текста, так как семантика призыва оказывается размытой (Мишланов, Салимовский, 2013, с. 73).

Итак, в политическом обращении Урсулы фон дер Ляйен встречаются многообразные косвенные и скрытые призывы, в которых побуждение передается формальными средствами, скрывающими иллокутивную цель данного речевого акта. Имплицитные формы выражения призывов являются средством речевого воздействия на подсознание и манипулирования поведением адресата. Конвергенция призывов разного типа в политическом выступлении может рассматриваться как программа, предопределяющая требуемую реакцию адресата речевого акта.

Заключение

Проанализировав лингвистические средства репрезентативности призыва и особенности его функционирования в англоязычном политическом дискурсе, мы пришли к выводу, что призыв является характерной чертой общественно значимых политических выступлений современных европейских деятелей.

Призыв может трактоваться в юридическом и лингвистическом аспектах. Категория призыва с точки зрения права понимается как признак преступлений, связанных с террористической или экстремистской деятельностью и допускающих возможность привлечения лица к ответственности не только за высказывания в жесткой форме побудительного предложения, но и за призыв, выраженный имплицитно.

Разграничение эксплицитных и имплицитных призывов достигается при рассмотрении данной категории в терминах теории речевых актов. Речевой акт призыва является частью общественно-политической коммуникации. Призыв выступает как побудительный акт, включающий субъект побуждения, адресат побуждения, акт побуждения и потенциальное действие.

Исследование показало, что в современном англоязычном политическом дискурсе можно обнаружить речевые акты прямых, косвенных и скрытых призывов. Эксплицитная форма призыва, содержащая глагол-сказуемое в повелительном наклонении, встречается редко. Отличительной чертой политических текстов антироссийской направленности является использование косвенных и скрытых призывов, в которых иллокутивная сила побуждения передается формальными средствами, выражающими другую функциональную семантику. Лингвистические средства репрезентации призывов включают перформативные конструкции, повествовательные предложения со сказуемым в изъявительном наклонении в будущем времени, модальные компоненты, безимперативные номинативные конструкции, отрицательные частицы 'not' или 'no' в сочетании с императивным интонационным контуром.

В качестве перспективы дальнейшего исследования можно обозначить изучение различных коммуникативно-прагматических типов призывов, а также ответных коммуникативных действий адресата как социально значимого политического субъекта.

Источники | References

1. Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста. М.: Флинта, 2018.
2. Бринев К. И. Судебная лингвистическая экспертиза. М.: Флинта, 2024.
3. Галяшина Е. И. Судебная лингвистическая экспертиза. М.: Проспект, 2023.
4. Грачев М. А. Судебно-лингвистическая экспертиза. М.: Флинта, 2019.
5. Иваненко Г. С. Лингвистическая экспертиза текста в процессах об экстремизме. М.: Флинта, 2020.
6. Казарин В. Ю. Лингвистический анализ текста. М.: Юрайт, 2022.
7. Мишланов В. А., Салимовский В. А. Этнический экстремизм в средствах массовой коммуникации с точки зрения судебной лингвистической экспертизы // Вестник Пермского университета. 2013. Вып. 4 (24).
8. Остин Дж. Р. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике: сборник научных статей. М.: Прогресс, 1986. Вып. 17.
9. Палеха Е. С. Эволюция директивного дискурса: способы формирования агрессивной модальности // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2012. Вып. 5.
10. Серль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике: сборник научных статей. М.: Прогресс, 1986. Вып. 17.
11. Синельникова Л. И. Стратегия приближения к адресату в современном медиатексте // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2014. № 13 (184). Вып. 22.
12. Setter J. Will Brexit spell the end of English as an official EU language? 2020. <https://translationblog.balticmedia.com/2020/02/jane-setter-will-brexit-spell-end-of.html>

Информация об авторах | Author information

Корзова Елена Николаевна¹, к. филол. н., доц.

¹ Московский педагогический государственный университет

Elena Nickolaevna Korzova¹, PhD

¹ Moscow Pedagogical State University

¹ en.korzova@mpgu.su

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.04.2024; опубликовано online (published online): 19.06.2024.

Ключевые слова (keywords): прямой призыв; косвенный призыв; скрытый призыв; политический дискурс; теория речевых актов; direct appeal; indirect appeal; hidden appeal; political discourse; speech act theory.